

А. В. Ганин
(Москва)

Наградные документы чекиста Е. Г. Евдокимова как источник по истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии и красного террора в Крыму в 1920–1921 гг.

В статье проанализированы наградные документы начальника Особого отдела Всеукраинской Чрезвычайной комиссии Е. Г. Евдокимова как источник по истории красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. и в отношении деятельности украинских чекистов. На сегодняшний день эти материалы являются единственным известным ведомственным свидетельством о масштабах крымских расстрелов. Кроме того, представляет интерес восприятие этих событий главнокомандующим всеми вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе, оставившим на документах две своих резолюции.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, Крым, Украина, красный террор, Всеукраинская Чрезвычайная комиссия.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2018.3-4.2.03

Трагическая история крымских расстрелов 1920–1921 гг. после оставления полуострова войсками Русской армии генерала П. Н. Врангеля в ноябре 1920 г. уже почти столетие вызывает ожесточенные споры, прежде всего об инициаторах террора, о составе и численности жертв.

18 октября 1920 г. датирована телеграмма председателя РВС республики Л. Д. Троцкого № 961, адресованная РВС Южного фронта, с предложением в ответ на приказ Врангеля о безжалостном расстреле всех комиссаров и активных коммунистов, захваченных в бою, издать приказ о поголовном истреблении «всех лиц врангелевского командного состава, захваченного с оружием в руках»¹. Троцкий отмечал, что советское правительство уже дважды предлагало врангелевским офицерам сдаваться, обещая полную амнистию. Предложение Троцкого РВС Южного фронта отклонил по целому ряду причин, прежде всего из-за наличия «значительного количества у Врангеля комсостава из Красной армии, в том числе красных командиров, что установлено их перебежкой во время последних боев, во-вторых, пониженного настроения среди врангелевского офицерства, которое в последних боях легко сдавалось в плен, в-третьих, возможного при дальнейших не-

удачах Врангеля восстания демократической части офицерства...»² Однако после советизации Крыма возобладал иной подход.

Общая численность лиц, сдавшихся в плен частям РККА в Крыму в ноябре 1920 г. и оставшихся на полуострове после ухода белых гражданских беженцев, неизвестна, однако есть основания полагать, что эта цифра значительна. 16 ноября 1920 г. председатель ВЧК Ф. Э. Держинский приказал начальнику Особого отдела Юго-Западного и Южного фронтов В. Н. Манцеву принять все меры, «чтобы из Крыма не прошел на материк ни один белогвардеец»³. Манцеву предписывалось действовать согласно полученным в Москве инструкциям. Возможно, эти инструкции послужили основой для последовавших массовых репрессивных акций. Впрочем, документы свидетельствуют и о распоряжениях в отношении эвакуации пленных врангелевцев⁴.

Крымский большевик, врач и ученый С. В. Констансов с ужасом писал в секретариат ЦК РКП(б) 26 декабря 1920 г. о начавшемся в Крыму в 20-х числах ноября красном терроре: «Через два или три дня после окончания первой регистрации военных была назначена новая регистрация, которая производилась Особой комиссией по регистрации 6-й армии и Крыма; этой регистрации подлежали наряду с военными также юристы, священники, капиталисты. Все военные, только что зарегистрированные и амнистированные, были обязаны вновь явиться на регистрацию. Регистрация продолжалась несколько дней. Все явившиеся на регистрацию были арестованы, и затем, когда регистрация окончилась, тотчас же начались массовые расстрелы: арестованные расстреливались гуртом, сплошь, подряд; ночью выводились партии по несколько сот человек на окраины города и здесь подвергались расстрелу.

В числе расстрелянных оказались и офицеры, и рабочие, и врачи, и мелкие военные чиновники, и советские служащие, и больные, и здоровые — без разбора»⁵.

В годовом отчете КрымЧК за 1921 г. отмечалось, что в декабре 1920 — январе 1921 г. был произведен «общий учет оставшегося белогвардейского офицерства, чиновничества и др. прислужников старого режима. “Весь этот элемент беспощадно расстреливался” (по решениям троек).

Эти меры имели свои и хорошие стороны (заставили вздрогнуть все антисоветские элементы — и очистили от таковых Крым) и в известной степени плохие — погибло много специалистов, которые могли бы быть использованы во время хозяйственной работы республики»⁶. В отчете отмечалось, что в 1921 г. Крымская ЧК расстреляла

461 человека⁷. Очевидно, эти цифры не отражают масштабов репрессий конца 1920 г.

Разброс публиковавшихся данных о численности жертв крымских расстрелов колоссален⁸. Противник большевиков, историк-эмигрант С. П. Мельгунов в своей книге о красном терроре, к примеру, называл от 50 до 150 000 расстрелянных⁹. При этом сам автор признавал, что не обладал точными данными по этому вопросу. В эмиграции со ссылкой на якобы официальные советские данные также фигурировала цифра в 52–53 000 расстрелянных¹⁰. Эти цифры представляются существенно завышенными, хотя порой встречаются даже в работах серьезных исследователей. К примеру, В. П. Булдаков утверждал, что в течение зимы 1920–1921 гг. в Крыму были казнены «едва ли не 100 тыс. человек»¹¹.

Обращение к документам дает намного меньшие данные. В частности, член коллегии наркомата по делам национальностей М. Х. Султан-Галиев в докладе о положении в Крыму наркому И. В. Сталину отметил, что, «по отзывам самих крымских работников», число расстрелянных достигает 20 000–25 000 человек, причем до 12 000 человек только в Симферополе¹². С этими данными солидаризировался известный исследователь истории органов госбезопасности А. Г. Тепляков¹³. Исследователи истории Крыма А. Г. и В. Г. Зарубины отметили, что минимально доказуемой является цифра в 20 000 жертв¹⁴. Однако эти данные пока документально не подтверждены.

В письме заместителя председателя Крымского ревкома Ю. П. Гавена от 14 декабря 1920 г. в ЦК РКП(б) на имя Н. И. Бухарина отмечалось, что председатель Крымского ревкома Б. Кун организовал массовый террор, в результате которого расстреляны около 7000 человек, а подверглись арестам 20 000 человек¹⁵.

Опубликованы отрывочные отчетные данные сотрудников ЧК, характеризующие масштаб репрессий в отдельных местах за определенные дни. В частности, начальник Особого отдела 13-й армии и уполномоченный Крымской ударной группы И. М. Данишевский телеграфировал Е. Г. Евдокимову 27 ноября 1920 г.: «Задержано, приговорено за сутки 273 белогвардейца, из них: 5 генералов, 51 полковник, 10 подполковников, 17 капитанов, 23 штабс-капитана, 43 поручика, 84 подпоручика, 24 чиновника, 12 чинов полиции, 4 пристава»¹⁶. Аналогичная шифротелеграмма от 29 ноября сообщала о работе Данишевского в Феодосии: «За истекшие сутки задержано, приговорено [к] расстрелу 136 контрреволюционеров, из них: 27 полковников, 4 подполковника, 8 капитанов, 14 поручиков, 37 подпоручиков, 6 чин[овников]

воен[ного] времени, 2 госстражи, 1 пристав, 1 вахмистр, 31 бежавших [с] севера»¹⁷. Эти донесения свидетельствуют как о масштабе повседневной репрессивной практики, так и о составе репрессированных.

Начальник Особого отделения 9-й стрелковой дивизии П. Зотов докладывал В. Н. Манцеву 8 декабря 1920 г. о том, что:

«1. Из зарегистрированных и задержанных в Феодосии белогвардейцев в количестве приблизительного подсчета — 1100, расстреляно 1006 человек. Отпущено 15 и отправлено на север 79 чел[овек].

2. Задержанных в Керчи офицеров и чиновников приблизительно 800 человек, из которых расстреляно около 700 человек, а остальные отправлены на север или отпущены. Причем отпущенных не более 2% — случайно задержанных, никогда не служивших, но явившихся или по ходатайствам парткомов или по принадлежности к подпольщикам, хотя и офицеров <...>

В настоящее время регистрация и расправа офицеров и чиновников закончена и приступлено к регистрации бежавшей с севера буржуазии <...> думаю, что нужно будет расстрелять в обоих городах¹⁸ до 100 человек»¹⁹. Из этого доклада следует, что уничтожению, по данным из Феодосии и Керчи, подлежали не менее 87,5% зарегистрированных.

Единственным известным на сегодня ведомственным документом ВЧК, содержащим данные о реальных масштабах красного террора в Крыму после завершения там боевых действий против белых, является хранящееся в Российском государственном военном архиве (РГВА) и, насколько можно судить, в архиве управления ФСБ России по Омской области наградное представление чекиста Е. Г. Евдокимова²⁰ к ордену Красного знамени, датированное 1921 г. Документы Евдокимова не только свидетельствуют о крымских расстрелах, но также проливают свет на работу ВЧК и Всеукраинской Чрезвычайной комиссии (ВУЧК), а кроме того, показывают отношение такого видного советского военно-политического деятеля, как М. В. Фрунзе, к массовому террору — вопрос, который длительное время оставался дискуссионным. Наконец, по этим бумагам можно проследить идейную эволюцию самого героя документов, видного чекиста Е. Г. Евдокимова, прошедшего непростой путь от сторонника эсеров и анархистов до большевика и активного участника ликвидации анархического подполья в Москве и руководителя борьбы с махновцами на Украине. В силу этого их публикация представляет интерес.

В моей книге «Семь “почему” российской Гражданской войны» содержалось краткое упоминание о крымских расстрелах с указанием

на то, что, по заслуживающим доверия данным, было расстреляно не менее 12 000 человек²¹. При этом я ссылался как на наградные документы Е. Г. Евдокимова, хранящиеся в РГВА, так и на монографии А. Л. Литвина о терроре Гражданской войны, а также М. А. Тумшиса и А. А. Папчинского о работниках госбезопасности, кроме того, приводилась ссылка на книгу Л. М. Абраменко, содержащую публикацию списков части расстрелянных.

При обсуждении моей книги один из читателей поднял вопрос о том, что формулировка наградного документа Евдокимова содержит фразу не о расстреле перечисленных лиц, а об их изъятии. Соответственно, был поставлен под сомнение факт расстрела такого количества людей.

К сожалению, наградные документы Евдокимова исследователями публиковались фрагментарно, причем те или иные авторы не всегда обращались к первоисточнику, что дало повод для подобных вопросов. Так, А. Л. Литвин в обобщающей работе о терроре Гражданской войны привел фрагмент наградного листа Евдокимова со смягченной формулировкой об изъятии до 12 000 человек, а не об их расстреле²². При этом Литвин не привел ссылки на архивный документ, а ссылался на то, что получил такие сведения от историка спецслужб А. А. Здановича. Другие авторы, в том числе наиболее известный на сегодня специалист по этому вопросу Л. М. Абраменко, в свою очередь, ссылались на работу Литвина²³. Наконец, иную формулировку документа с указанием на расстрел привели в своем интересном исследовании М. А. Тумшис и А. А. Папчинский, ссылавшиеся на личное дело Евдокимова, хранящееся в Омске²⁴. Однако остался не проясненным вопрос, почему в одном случае указывалось «изъяты» и что это означает. Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось вновь обратиться к наградным документам Евдокимова и подготовить их публикацию, которая устраняет вопросы и сомнения.

При каких обстоятельствах появились эти документы? В 1921 г. был поднят вопрос о награждении начальника Особого отдела ВУЧК Е. Г. Евдокимова орденом Красного знамени. Заслуги Евдокимова носили специфический характер — чекист активно участвовал в ликвидации антисоветского подполья, различных банд и принимал деятельное участие в проведении массового террора в Крыму после ухода белых. Все это потребовало особого порядка рассмотрения наградного представления и породило публикуемые документы.

Первоначальные аттестационные документы Евдокимова не удовлетворили главнокомандующего всеми вооруженными силами

Украины и Крыма М. В. Фрунзе, который поручил составить дополнительную аттестацию на Евдокимова, что и было сделано к 12 мая 1921 г.²⁵ Затем 10 июня 1921 г. М. В. Фрунзе через своего старшего адъютанта С. А. Сиротинского отправил представление на Евдокимова заместителю председателя Реввоенсовета республики Л. Д. Троцкого Э. М. Склянскому²⁶. Благодаря этому обращению награжденные документы Евдокимова сохранились в архиве Склянского и доступны для изучения.

Документы представляют собой машинопись с рукописной правкой. В весьма секретном отношении Особого отдела Всеукраинской ЧК командующему всеми вооруженными силами Украины за № 6838/общ., датированном 21 апреля 1921 г., вр. и. д. начальника Особого отдела ВУЧК С. С. Дукельский отмечал: «Особый отдел Всеукраинской Чрезвычайной комиссии считает необходимым ходатайствовать перед командованием всеми Вооруженными силами Украины о награждении орденом “Красного знамени” начальника Особ[ого] отдела ВУЧК тов. Евдокимова Ефима Георгиевича.

Тов. Евдокимов происходит из пролетарской семьи. Принимая непосредственное участие в революционном движении с 1905 года в сформированной читинским исполкомом дружине, при разгроме Читинской республики в январе 1906 года тов. Евдокимов был ранен в обе ноги. В 1908 году он был арестован и предан суду по 102 ст. Уг[оловного] Ул[ожения] и осужден на 4 года каторги, но как не достигшему 17 лет каторга заменяется ему 3 годами тюремного заключения, которые т. Евдокимов отбыл в Верхнеудинском центре. Выйдя из тюрьмы, т. Евдокимов продолжает начатое дело, и спустя 5 месяцев после выхода из тюрьмы в 1911 году он снова арестовывается по обвинению в возбуждении против “царского правительства” гарнизона на Березовке (близ Верхнеудинска) и высылается из пределов Иркутского генерал-губернаторства на Урал. Оттуда т. Евдокимов бежал на Дальний Восток, где с прежней энергией продолжал революционное дело на заводах, копиях и среди моряков Владивостока, Хабаровска и Благовещенска, пока он был снова арестован и выдворен на Урал. За это время т. Евдокимов состоял в группе с.-р.²⁷, затем, ввиду расхождения, примкнул к анархо-синдикалистическому течению, принимал участие в ряде террористических актов против руководителей Нерчинской каторги, как член Сибирского летучего отряда ставил типографии и пр. Империалистическая война застаёт тов. Евдокимова на Урале, откуда он в 1915 году перебирается нелегально в Москву и входит в анархо-синдикалистскую группу Лефортовского района (эта

группа тесно соприкасалась в своей работе с большевистской группой Замоскворечья). 9-го января организуется т. Евдокимовым демонстрация, после которой ему как дезертиру и преследуемому пришлось скрыться на Кавказ, где его застает Февральская революция, в которой он принимает самое энергичное участие. После этого т. Евдокимов отправляется на Родину, вступает в 12-й Сибирский запасный полк, избирается председателем полкового комитета и ведет работу под флагом “беспартийного”, так как он стоит на рубеже вступления в коммунистическую партию. Октябрьские события застает его в Москве, где, состоя председателем Революционного комитета Центросоюза, он принимает в них живейшее участие и непосредственно ведет работу на баррикадах в рядах Красной гвардии Лефортовского района.

После переворота т. Евдокимов работает в[о] ВЦИК в должности заведывающего распорядительным отделом (впоследствии справочным отделом), оттуда председатель ВЦИК тов. Свердлов командировует т. Евдокимова в академию Генштаба²⁸.

В 1918 году т. Евдокимов вступает в Коммунистическую партию, проявив себя преданным делу революционной работы.

Из академии Генштаба он был отозван ЦК РКП для работ в тылу у Колчака, но туда он не поехал в связи с изменившейся военной обстановкой, после чего т. Евдокимов командировается ЦК РКП в распоряжение председателя ВЧК т. Дзержинского и назначается начальником Особого отдела МЧК, где, работая в период 1919 года, участвовал в ликвидации Национального Центра (аресты школ: Высшей артиллерийской, маскировки, стрелковой и др.)²⁹ и ликвидации анархистов подполья, произведших покушение в Леонтьевском переулке (дача в Краскове)³⁰.

В конце 1919 года т. Евдокимов командировается с председателем Всеукраинской Чрезвычайной комиссии т. Манцевым³¹ на Украину, где 4го января 1920 года вступил в исполнение обязанностей его заместителя по Особ[ым] органам на Украине вначале Юго-Западного фронта, Южного — Юг[о-]Зап[адного] фронтов³² и ныне — Особ[ого] отдела Цупчрезкома Украины³³ с 12 января 1921 г. (приказ № 1 § 1).

Создав могучий военно-контрразведывательный и охранный аппарат Красной армии по розыску и расправе над контрреволюцией, т. Евдокимов своим личным и непосредственным участием в руководстве административной и оперативной сторонами работ и, порой, личным участием в ликвидации вынес на своих плечах титанический этап борьбы с организованной контрреволюцией, пытавшей[ся] орга-

низовать восстания, подпольные боевые дружины, шпионские организации и успешно почти все в свое время ликвидированные.

Безустанно днем и ночью т. Евдокимов со своим аппаратом, внедряясь вовремя в контрреволюционные кружки и группировки, ликвидировал на Украине непосредственно своим аппаратом (кроме особ[ых] органов на местах) до 6 организаций врангелевского оттенка, до 15 организаций петлюровского типа, до 5 организаций “польских военных организаций”, до 10 махновского типа организаций, до 15 банд разложены и ликвидированы, больше 100 отдельных шпионов румынских, польских, врангелевских, махновских, петлюровских выловлены.

За 1920 год аппарат Особ[ого] отдела под руководством т. Евдокимова разобрал дел: по шпионству 108, по контрреволюции — 289, по польской контрреволюции — 66, по петлюровщине — 25, по махновщине — 17, за службу у белых — 800, за службу в контрразведке — 21, по бандитизму — 112, за восстания — 28, по уголовщине и разным делам — больше 2000.

В этих делах фигурируют ликвидированные громкие дела польских шпионских организаций “ПОВ”³⁴, врангелевских организаций в Харькове, Одессе, 13-й армии. Петлюровских организаций: “Центральный повстанческий комитет”, где арестован был почти весь кабинет УНР³⁵, Повстанком на Полтавщине, комитет вызволения Украины и пр.

Предпринятой экспедицией под руководством т. Евдокимова в Крыму был очищен Крымский полуостров от оставшихся врангелевцев и в результате были расстреляны до 12 000 человек, из коих до 30 губернаторов, больше 150 генералов, больше 300 полковников, несколько сот контрразведчиков, шпионов, в результате предотвращена была возможность появления в Крыму белых банд.

Предпринятой непосредственно под руководством т. Евдокимова экспедицией в 13[-ю] армию во время отступления нашей армии и успешного продвижения³⁶ Врангеля в Донбасс был основательно очищен состав армии в верхушках и низах и в районе территории армии, что в значительной мере способствовало победоносному движению армии вперед.

Участием в экспедиции в Полтавщине против Махно т. Евдокимов заложил веское начало борьбы организованной с Махно, результатом чего успешнее стало внедрение в тылу к Махно³⁷ для разложения его частей.

Подводя итог проделанной работе Особ[ого] отдела во главе с т. Евдокимовым, можно сказать с удовлетворением, что долг перед ре-

волюцией выполнен этим аппаратом блестяще и первый этап борьбы с контрреволюцией на Украине вынесен на плечах Особ[ого] отдела под руководством т. Евдокимова с успехом. Контрреволюция не сумела соорудить ни одного серьезного выступления, и все ее начинания в зародыше и в корне разбивались стоящим на страже испытанным борцом рабочей революции.

Т. Евдокимов родился 20 января 1891 г. в гор. Копале»³⁸.

На документе имеется трудночитаемая карандашная резолюция М. В. Фрунзе, которую удалось расшифровать после изучения скана документа в высоком разрешении: «Сек[ретаря]т. Знаю, что своей работой т. Евдокимов вполне заслужил право на признательность Республики. Но награждение “Кр[асным] зн[аменем]” требует одного момента — личного участия в какой-нибудь [?] операции сопряженно с опасностью для жизни. Предлагаю дать аттестацию именно с этой стороны. Что же касается общей деятельности как руководителя Особ[ого] отдела, то этот момент решающего значения согласно установившейся практике не представляет. М. Фрунзе»³⁹.

Помимо ходатайства Дукельским был составлен наградной лист, в котором было учтено замечание М. В. Фрунзе и содержалась иная формулировка (ранее составленное отношение прилагалось к наградному листу): «Особый отдел Всеукраинской Чрезвычайной комиссии ходатайствует перед главным командованием всех Вооруженных сил на Украине о награждении начальника Особого отдела Всеукраинской Чрезвычайной комиссии тов. Евдокимова Ефима Георгиевича орденом “Красного знамени”.

В 1919 году, в чрезвычайно опасный момент для Советской республики, т. Евдокимов, будучи начальником Особого отдела Московской Чрезвычайной комиссии, принимает непосредственное участие в ликвидации крупнейшей организации, возглавлявшей все белогвардейское контрреволюционное движение в России (аресты высшей школы артиллерийской, высшей стрелковой школы и школы маскировки с опасностью для жизни), — “Национальный центр”.

В том же году т. Евдокимов принимает участие в ликвидации анархистов подполья, произведших покушение в Леонтьевском переулке, и, невзирая на опасность от взрывававшихся бомб и сильной перестрелки, смело ликвидирует штаб анархистов на даче Краскова⁴⁰.

В 1920 году, находясь с экспедицией в Полтавщине в разгар махновского повстанческого движения, руководил постановкой агентурно-разведывательных аппаратов и помимо специального задания принимал участие со своим отрядом в операциях против бандитов.

Тов. Евдокимов создал дисциплинированный боевой отряд особого назначения, который в течение всего 1920 года принимал участие в целом ряде операций против бандитизма и, главным образом, против Махно.

Тов. Евдокимов создал образцовый аппарат Особ[ого] отдела, который в течение всего 1920 года без отдыха громил контрреволюцию в тылу: ликвидировал до 50 организаций белогвардейских шпионских, подпольно-боевых и подрывных, разложил 6 банд и систематически производил чистку Красной армии.

Тов. Евдокимов организовал и руководил экспедицией по очистке 13-й армии от белогвардейского элемента в период катастрофического отступления 13-й армии и стремительного наступления Врангеля, что в значительной степени повлияло на состояние армии и ее дальнейшее движение вперед.

Во время разгрома армии ген. Врангеля в Крыму тов. Евдокимов с экспедицией очистил Крымский полуостров от оставшихся там для подполья белых офицеров и контрразведчиков, изъяв до 30 губернаторов, 50 генералов, более 300 полковников, столько же контрразведчиков и в общем до 12 000 белого элемента, чем предупредил возможность появления в Крыму белых банд»⁴¹.

На наградном листе имелась резолюция М. В. Фрунзе: «Т. Складскому. Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности проводить награждение в обычном порядке не совсем удобно. Поддерживая ходатайство, направляю его непосредственно Вам. Команд[ующий] войск[ами] Укр[аины и Крыма] М. Фрунзе»⁴². В том же году Евдокимова наградили на основании приказа РВС республики № 264.

Итак, как удалось установить, документы с формулировкой о расстреле и смягченный вариант с формулировкой об «изъятии» были составлены почти одновременно одними и теми же людьми. Следовательно, разночтение не носит принципиального характера.

Одобрение заслуг Евдокимова со стороны М. В. Фрунзе показательно. Дело в том, что еще 11 ноября 1920 г. Фрунзе обратился к врангелевцам с радиোগраммой и предложением сдаться с возможностью «искупить свою вину перед народом честным трудом»⁴³. Вместо ответа генерал Врангель распорядился прервать радиосвязь⁴⁴. 12 ноября глава советского правительства В. И. Ленин телеграфировал в РВС Южного фронта, что «крайне удивлен непомерной уступчивостью условий» Фрунзе⁴⁵. В случае непринятия белыми этих предложений Ленин предлагал больше не повторять их и «расправиться беспощадно»⁴⁶.

Радиограмма закрепила за Фрунзе определенный ореол гуманиста, однако публикуемые резолюции свидетельствуют о том, что он, как и другие видные большевистские деятели, считал акцию массового террора заслуживающей поощрения и лишь беспокоился о том, что осуществлять такое награждение обычным порядком «не совсем удобно».

Легкость превращения в двух редакциях наградного представления 50 генералов в 150 генералов не позволяет считать наградные документы абсолютно точным отчетом о численности расстрелянных. Однако они показывают, что массовый террор расценивался руководством ВУЧК как заслуживающий награждения подвиг. Кроме того, общее представление о документированном размахе крымского террора публикуемые материалы все же дают. В документах представлена минимальная из известных цифр репрессированных, которая представляется заслуживающей доверия. При этом следует учитывать, что это наградное представление только на одного руководящего чекистского работника, которое вполне может касаться только жертв Крымской ударной группы при Особом отделе ВЧК Юго-Западного фронта, которой руководил Евдокимов. Следовательно, масштаб жертв репрессий может быть выше. Окончательный ответ на этот вопрос в будущем даст только серьезная работа с архивами органов ЧК и поименный учет жертв.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Неизвестная телеграмма Л. Д. Троцкого Реввоенсовету Южного фронта // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 73. При публикации не был указан шифр хранения этой переписки.

2 Там же. С. 74.

3 Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. Сб. док. М., 2007. С. 215.

4 Там же. С. 220.

5 *Сорокин А., Григорьев Е.* «Красный террор омрачил великую победу Советской власти...» Два взгляда большевистских руководителей на репрессии в Крыму // Родина. 2016. № 8. С. 119.

6 Реабілітовані історією. Автономная республика Крым. Симферополь, 2004. Кн. 1. С. 58.

7 Там же. С. 59.

8 Обзор литературы см.: *Соколов Д. В.* «Железная метла метет чисто...» Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. М., 2017. С. 240–244.

- 9 Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918–1923. М., 1990. С. 66.
- 10 Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Сост. Ю. Г. Фельштинский, Г. И. Чернявский. М., 2013. С. 298–299.
- 11 Булдаков В. П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 506.
- 12 «Россия опять может очутиться перед фактом потери Крыма...» (докладная записка М. Султан-Галиева) / Публ. С. А. Усова // Крымский архив (Симферополь). 1996. № 2. С. 86.
- 13 Тепляков А. Г. Чекисты Крыма в начале 1920-х гг. // Вопросы истории. 2015. № 11. С. 140.
- 14 Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 692.
- 15 Скоркин К. В. На страже завоеваний революции. История НКВД — ВЧК — ГПУ РСФСР. 1917–1923. М., 2011. С. 906.
- 16 Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. М., 1998. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 1. Исход. С. 406.
- 17 Там же. С. 407–408.
- 18 Керчи и Феодосии.
- 19 Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. М., 1998. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Кн. 1. Исход. С. 235–236.
- 20 Подробнее о Е. Г. Евдокимове см.: Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. Київ, 1997. С. 79–116; Тумишис М. А., Папчинский А. А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М., 2009. С. 140–273; Тумишис М. А. Щит и меч Советского Союза. Краткие биографии руководителей органов государственной безопасности СССР и союзных республик (декабрь 1922 — декабрь 1991 гг.). М., 2016. С. 147–153.
- 21 Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 77.
- 22 Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004. С. 105.
- 23 Абраменко Л. М. Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев, 2005. С. 8–9.
- 24 Тумишис М. А., Папчинский А. А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. М., 2009. С. 152–153.
- 25 РГВА. Ф. 33988. Оп. За. Д. 41. Л. 302.

26 Там же. Л. 301.

27 Эсеров.

28 Е. Г. Евдокимов обучался до мая 1919 г. на так называемом параллельном курсе академии Генерального штаба РККА.

29 Подробнее о деле антибольшевистской подпольной организации «Национальный центр» см.: Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 2; Всероссийский Национальный центр. М., 2001; Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. О военной составляющей см.: *Ганин А. В.* «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 644–694.

30 Речь идет о взрыве в помещении московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 г., в результате которого погибли 12 (в том числе секретарь комитета В. М. Загорский) и были ранены 55 человек. Организаторами взрыва оказались анархисты-подпольщики. В ночь на 5 ноября 1919 г. чекисты окружили дачу в поселке Красково под Москвой, где находилась штаб-квартира анархистов, типография и лаборатория для изготовления бомб. После двухчасового боя анархисты подожгли и взорвали дачу. При взрыве погибли шесть человек. Восемь организаторов взрыва были расстреляны по постановлению Московской ЧК. Подробнее см.: Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 1. С. 311–400; *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР. Изд. 3-е. М., 1980. Кн. 1. С. 298–302.

31 Манцев Василий Николаевич (05.03.1889–19.08.1938) — начальник управления ЧК и Особых отделов ВЧК на Украине (с 12.1919), начальник Особого отдела Юго-Западного фронта (12.1919–05.1920), член коллегии НКВД УССР (03.1920–03.1922), начальник Центрального управления чрезвычайных комиссий Украины по борьбе с контрреволюцией и саботажем (03.1920–04.1921), заместитель начальника Особого отдела и тыла Юго-Западного фронта (05–07.1920), начальник Особого отдела и тыла Юго-Западного и Южного фронтов (с 07.1920). Председатель ВУЧК (с 04.1921).

32 Е. Г. Евдокимов занимал пост заместителя начальника Особого отдела Юго-Западного фронта (с 01.1920), начальника Особого отдела Юго-Западного фронта (с 08.1920), начальника Особого отдела Юго-Западного и Южного фронтов (11.1920–01.1921), начальника Крымской ударной группы.

33 Центральное управление чрезвычайных комиссий Украины по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

34 ПОВ (Polska Organizacja Wojskowa) — польская военная организация.

- 35 Украинской народной республики.
- 36 В документе — успешному продвижению.
- 37 В документе — в Махно.
- 38 РГВА. Ф. 33988. Оп. За. Д. 41. Л. 303–304.
- 39 Там же. Л. 303.
- 40 Правильно — Красково.
- 41 РГВА. Ф. 33988. Оп. За. Д. 41. Л. 305.
- 42 Там же.
- 43 М. В. Фрунзе на фронтах Гражданской войны. М., 1941. С. 440.
- 44 *Врангель П. Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. С. 422.
- 45 *The Trotsky papers 1917–1922 / Edited and annotated by J. M. Meijer.* Hague, P., 1971. Vol. 2. P. 356.
- 46 *Ibidem.*

A. V. Ganin

Award documents of the CheKa functionary E. G. Evdokimov as a source
on the history of All-Ukrainian Extraordinary Commission
and Red Terror in Crimea in 1920–1921

The article analyzes the award documents of the head of the Special Department of all-Ukrainian CheKa E. G. Evdokimov as a source on the history of Red Terror in Crimea in 1920–1921 and in relation to the activities of Ukrainian CheKa officers. To date, these materials are the only known departmental evidence of the scale of the Crimean executions. In addition, of interest is the perception of these events by the commander-in-chief of all armed forces of Ukraine and Crimea M.V. Frunze, who left two resolutions on the documents.

Keywords: Civil war in Russia, Crimea, Ukraine, Red Terror, all-Ukrainian CheKa.